

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 336.02
ГРНТИ 06.52.13

**Развитие внутреннего рынка и производства
как неперенное условие обеспечения
экономической безопасности страны**

С.В. Соловьева, к.э.н.
e-mail: svsoloveva@mail.ru

Аннотация

Предмет/тема. Статья посвящена проблемам развития внутреннего рынка и производства с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны. **Цели/задачи.** На основе исследования проведённых в России либеральных реформ установлены причины деградации экономического потенциала и ухудшения жизни населения. Обоснована необходимость смягчения налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. **Методология.** В работе использованы методы системного и финансового анализа, изучен российский и зарубежный опыт проведения экономических реформ с целью преодоления кризиса. **Результаты.** Вследствие проведенного анализа сделан вывод, что к негативным экономическим результатам привели либеральные экономические реформы. В России создан рынок без конкуренции и рынка капиталов. Такой фрагментарный рынок не в состоянии обеспечить кардинальных сдвигов в развитии экономики и выход России в число высокоразвитых стран. **Выводы/значимость.** Замедление и даже сокращение основных макроэкономических показателей в России свидетельствует о неэффективности налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, направленной исключительно на финансовую стабилизацию в ущерб экономическому росту. Реформы проводились с целью внедрения в экономику рыночных отношений, но созданный в России рынок не является классическим внутренним рынком, а состоит из отдельных его фрагментов. Основные экономические субъекты (Минфин, Минэкономразвития, Банк России) не занимаются проблемами развития внутреннего рынка и производства, вследствие чего возникает угроза экономической безопасности страны. Главная задача властей – стабильный, сбалансированный рост экономики посредством создания и реализации чёткого механизма долгосрочного вложения средств и вестороннего развития рыночных отношений во всех секторах, за исключением социально-ориентированных отраслей, которым требуется бюджетная поддержка. В связи с этим, считаем необходимым смягчить налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику с целью насыщения экономики финансово-кредитными ресурсами, создания благоприятных условий для процветания промышленного производства и улучшения жизни населения.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России».

Ключевые слова: реформа, конкуренция, капитал, банковская система, инвестиция, статистика, инфраструктура, национальный проект, налог, инфляция, ключевая ставка

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-45-54>

Осуществлённые в России либеральные экономические реформы привели к негативным результатам. Производство материальных благ, являющееся основой благополучия страны, и финансовая сфера, призванная его финансировать и кредитовать, отделились друг от друга. Созданный в России рынок без конкуренции и развитого рынка капиталов не является классическим внутренним рынком, а состоит из отдельных его фрагментов. Деградация экономического потенциала и ухудшение жизни населения создают угрозу экономической безопасности страны. В 90-ые годы XX в., когда начались разрушительные реформы, отдельные учёные и целые институты, выступали против либеральной доктрины. Они писали, что для прекращения падения производства и обнищания населения необходимо формировать механизм социального рыночного хозяйства, основанный не на разгроме сложившихся структур в промышленности и использовании двух-трёх инструментов рыночной экономики, а на продуманной, целенаправленной государственной, структурной, институциональной, кредитной, ценовой политике [17, с. 3].

Предлагался и комплекс первоочередных и долгосрочных мер, подчёркивалось, что формирование социального рыночного хозяйства должно сопровождаться активной государственной политикой. Прошло почти 30 лет. Но как актуальны высказанные тогда предложения о необходимости как планирования так и защиты рынка конкретных товаров в региональном, межрегиональном и общереспубликанском разрезах, создания условий для развития конкуренции, обеспечения нормального движения национального капитала в соответствии с системой вертикальных и горизонтальных связей, прекращения выкачивания национального капитала за рубеж и др. Чистый вывоз капитала частным сектором в 2017 г. составил 25,2 млрд. долл. (2011 г. – 81,4; 2014 г. – 152,1) [21, 17]. К каким же итогам пришла российская экономика в начале XXI века?

По данным Минэкономразвития (таблица 1) за 2018 г. ВВП вырос на 1,8%. Замедление темпа роста произошло в результате снижения сельскохозяйственного производства на 0,8% и замедления роста промышленного производства (до 2,4% с 3,7% в октябре). Притормозил рост промышленности обрабатывающий сектор, в том числе пищевая промышленность и высокотехнологичные отрасли. Слабый рост экономики обеспечили добыча полезных ископаемых, энергетика и строительство за счёт роста инвестиционных товаров и некоторых стройматериалов. Банк России определил потенциальные темпы роста ВВП на уровне 1,5-2% в год в ближайшие годы и от 2 до 3% в 2021 г. [2] Декабрьская инфляция в годовом выражении составила, в соответствии с таргетом, - чуть выше 4%. Инфляция по итогам 2019 г. ожидается на уровне 5-5,5%, в 2020 г. – 4%. Цифры Минэкономразвития по инфляции ниже. На этом фоне зафиксировано падение реальных доходов населения - уже пятый год [3]. По оценке аналитического департамента «Локо-инвеста» в 2014 г. они упали на 0,7%, в 2015 г. – на 3,2%, в 2016 г. – на 5,8%. В 2018 г. они сократились на 0,2% с учётом выплаты пенсионерам 5000 руб. в январе 2017 г. Падение доходов происходит при зафиксированном росте зарплат. К примеру, за 2018 г. реальные зарплаты выросли на 6,8% в годовом выражении. Доходы от собственности, от ценных бумаг, депозитов и деятельности в неформальном секторе – снижались. Росла задолженность населения по кредитам. В 2016 г. она составила 2,5%, в 2017 г. – 13,2%, в 2018 г. – 22,8%. Высок удельный вес бедных россиян, как с доходами ниже прожиточного минимума, так и субъективно бедных. В настоящий момент за чертой бедности живёт 13,3% россиян, около 20 млн. чел. По мнению экспертов, реальные доходы населения будут стагнировать и в последующие годы. Официальный прогноз роста зарплат Минэкономразвития – 1,4%, доходов – 1%. Осталось невыполненным поручение Путина добиться 20-го места в рейтинге Doing Business, за 2019 г. Россия заняла 99 место среди 190 стран. Этим рейтингом определяется качество созданных условий для предпринимательской деятельности. Очевидно, что в России это качество на довольно низком уровне. Минэкономразвития подготовил план улучшения условий ведения бизнеса, в котором содержится 12 направлений и 150 мер – от упрощения доступа к сетям до завершения реформы контроля и надзора. Одна из самых слабых позиций в рейтинге – таможенное администрирование [8].

Таблица 1

Ключевые показатели прогноза на 2018-2024 гг.

	ВВП, %	Инвестиции в основной капитал, %	Безработица, % от рабочей силы	Инфляция, в среднем за год, %	Нефть URALS, \$/баррель	Курс рубля к доллару
2018	1,8/1,9*	2,9/3,5*	4,8	3,4/2,6	69,6/69,3*	61,6/60,8*
2019	1,3/1,4*	3,1	4,8	4,3	63,4	63,9/63,2*
2020	2,0	7,6	4,7/4,8*	3,8	59,7	63,8
2021	3,1	6,9	4,7	4,0	57,9	64,0
2022	3,2	6,6	4,6	4,0	56,4	64,7
2023	3,3/3,2*	6,4	4,6	4,0	55,1	66,3
2024	3,3	6,1	4,6	4,0	53,5	68,0

* Июньский прогноз Минэкономразвития. Источник: Минэкономразвития. [Электр. ресурс]. - 2019. - URL: <http://www.economy.gov.ru>

В конце января 2019 г. Росстат, у которого поменялось руководство, объявил, что рост ВВП в 2018 г. составил 2,3%, а динамика объёма строительных работ (скачок в добыче сжиженного газа на Ямале) резко выросла с 0,5 до 5,7% по итогам 11 месяцев 2018 г. По другим оценкам ввод в эксплуатацию во всех сегментах строительства сократился [4]. Данные Росстата

об увеличении инвестиций в основной капитал не совпадают с оценками независимых экспертов, отмечающих замедление и даже спад инвестиционной деятельности на протяжении всего 2018 г. По итогам 2018 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП снизилась – с 21,4% в 2017 г. до 20,6% в 2018 г. После неожиданного всплеска строительная отрасль вернулась к состоянию стагнации и показала прирост лишь на 0,1% год к году в январе и на 0,2% год к году в феврале [11, с. 26]. Росстат объясняет, что на рост индекса физического объёма ВВП наибольшее влияние оказали отрасли «добыча полезных ископаемых», «торговля оптовая и розничная», «транспортировка и хранение» и «строительство». Основанием для пересчёта ВВП служит внедрение новых методологических разработок, в частности, новых версий общероссийских классификаторов. Многие эксперты категорически не принимают неожиданный и чудесный рост ВВП в 2,3%, другие считают эту цифру близкой к реальности. Есть мнение, что не надо молиться на ВВП, так как этот показатель предполагает уточнения по мере поступлений более полной первичной информации [13, с. 18]. Международный валютный фонд МВФ определил рост ВВП в России в 2018 г. на уровне 1,7%, прогноз на 2019 г. – 1,8%. Замедлился рост внутреннего спроса как потребительского, так и инвестиционного в 2019 г. Ухудшились показатели доходов населения и реальных зарплат, транспортных перевозок, профицита бюджета [14, с. 72]. Большинство экспертов склоняется к необходимости совершенствования макроэкономической статистики. В частности, А. Широков отмечает, что начать необходимо с расширения ведомственного направления сбора данных (ФНС, Банк России, миграционная служба и т.д.) с последующей их обработкой. Второе – усиление аналитической составляющей. И третье направление – гармонизация традиционных источников статистики и **возможность сбора информации на принципах Big Data** [12, с. 17].

В майских указах Президента сформулирована задача обеспечения экономического рывка, снижения до 2024 г. бедности вдвое и роста естественной численности населения с тем, чтобы Россия вошла в число пяти крупнейших экономик мира. Однако нестабильность рынков и новые внешние вызовы обусловили ухудшение прогнозов со стороны Минэкономразвития на ближайшие два года (Таблица 1). Активизация инвестиционной деятельности – главный способ добиться стабильного роста экономики. Рывок запланирован на последующие годы за счёт удвоения объёма инвестиций в основной капитал, начиная с 2020 г.

Правительство рассчитывает на серьёзные положительные сдвиги в экономике, в частности, посредством кардинальной модернизации магистральной инфраструктуры (Таблица 2).

Таблица 2

**Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры
(млрд. руб.)**

	2019	2020	2021
Европа-Западный Китай	11,2	9,2	17,8
Морские порты	20,3	31,3	53,5
Северный морской путь	9,6	15,8	15,2
Железнодорожный транспорт и транзит	9,8	14,4	8
Коммуникации между центрами экономического роста	179,8	177,4	152,6
Развитие региональных аэропортов и маршрутов	16,6	16,7	17,4
Высокоскоростное железнодорожное сообщение	0,8	0,8	0,8
Внутренние водные пути	33,2	40,7	33,2
Нераспределенный резерв	42,5	37,3	78

*Источник: проект бюджета на 2019-2021 гг. Сайт Министерства финансов.
[Электр. ресурс]. - - 2019. - URL: <http://www.minfin.ru>*

Для финансирования инвестпроектов необходимы значительные финансовые ресурсы (рис. 1). В августе 2018 г., помощник президента А. Белоусов предложил изъять «сверхдоходы» у 14 металлургических и химических компаний на сумму 514 млрд. руб. [6]. Бизнес против такой «экспроприации», в связи с чем крупные компании подали в правительство собственные инвестпрограммы, связанные с экологией, импортозамещением, ростом экспорта не сырьевых товаров. Минфин планирует получить от частных компаний более 8 трлн. руб., до настоящего времени инвестиции на эти цели были, в основном государственные, но и они сокращались. С 2014 г. по 2017 г. доля инвестиций федерального бюджета в ВВП снизилась с 20 до 17%. Модернизация магистральной цифроструктуры – часть комплексного плана преобразования экономики. На реализацию 12 национальных проектов с 2019 г. по 2021 г. будет направлено 5,6 трлн. руб., почти половина из них – на программы, связанные с человеческим капиталом. Национальные проекты рассматриваются некоторыми экспертами как эффективный механизм осуществления поставленных Президентом задач. Но другие указывают на недостаточную проработку проектов. В заключении Счётной палаты на проект бюджета на 2019-2021 гг. сказано, что цели и задачи проектов и программ недостаточно согласованы, в связи с чем оценить, как идёт работа можно будет только к 2020 г. [3].

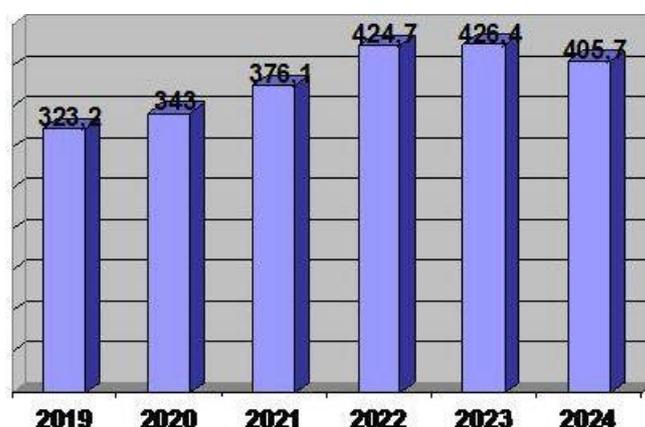

Рис. 1. Во сколько бюджету обойдётся модернизация инфраструктуры (млрд. руб.)

О наличии серьёзных структурных перекосов в российской экономике и необходимости структурной перестройки, направленной на опережающее развитие обрабатывающих отраслей, финансирование передовых индустриальных технологий, в том числе цифровизации, развитие инфраструктуры, говорят многие экономисты. Когда текущая структура экономики приходит в конфликт с зарождающейся и развивающейся новой структурой или институтами и технологиями, то возникает ситуация «структурного кризиса» [22, с. 203]. До настоящего времени в России структурная перестройка ещё не началась. Проблемами роста экономики не занимается никто [20]. У каждого из главных субъектов экономики свои задачи, не связанные с насущной необходимостью стимулировать экономический рост в масштабах, указанных Президентом. Модели и инструменты стимулирования роста давно известны, так как использовались во многих странах. Именно центральные банки направляли структурную перестройку в экономике европейских стран после второй мировой войны. Жесткими директивами коммерческим банкам они предопределяли направление финансовых потоков к приоритетным целям [17, с. 10]. В настоящее время в США и в Европе в уставах центральных банков предусмотрена обязанность содействовать росту экономике. Налоги снижались по мере необходимости стимулировался экономический рост. Власти Китая намерены снизить НДС для обрабатывающей промышленности, транспортной сферы и строительства, а также существенно увеличить инвестиции в инфраструктуру. Как известно, в России налоговая политика направлена, главным образом, на оптимизацию расходов и увеличение доходной части бюджета, игнорируя экономический рост [19].

Денежно-кредитная политика Банка России также не способствует стимулированию экономического роста, будучи направлена на финансовую стабилизацию и поддержание определённого уровня инфляции. В структуре Баланса Банка России более 60% составляют средства, размещённые у нерезидентов и ценные бумаги иностранных эмитентов, на кредиты и депози-

ты, которые характеризуют внутренний спрос, приходится 10-12% [21, с. 66]. Средства ФНБ также будут вкладываться в акции глобальных компаний, а не во внутренние инфраструктурные проекты [16, с. 40]. В последние годы просматривается тенденция национализации банковского сектора, в связи с чем растёт удельный вес государственных и квазигосударственных банков в активах банковской системы. Усиливается концентрация банковского капитала. Количество действующих кредитных организаций, имеющих право на осуществление банковских операций составило на 01.12.2018 г. – 490 (на 01.12.2017 г. – 567), в том числе банки – 448 и 523 соответственно [21, с. 104-136]. Кредитные организации с участием нерезидентов в уставном капитале на октябрь 2018 г. составили 150. Объём кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям за 2018 г. вырос незначительно: по общему объёму на 8,6%, физическим лицам – на 19,2%, организациям – на 10,7%, кредитным организациям – минус 13,6%. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам физическим лицам в конце 2018 г., в рублях, составили от 1 до 3-х лет – 15,21% годовых, свыше 3-х – 12,05%, нефинансовым организациям – 9,47% и 8,56% соответственно, в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства 10,95 и 9,14% годовых, просроченная задолженность по ним достигла 0,5 млрд. руб. Задолженность по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам, составила 6,3 млрд. руб. в том числе просроченная – 61 млн. руб. Процентные ставки в России вдвое выше, чем в США и Китае и не соответствуют уровню рентабельности большинства предприятий. Российская банковская система плохо выполняет функцию перераспределения средств. Индикатором направленности денежно-кредитной политики является ключевая ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора (аукционными операциями предоставления и абсорбирования Банком России рублёвой ликвидности на срок 1 неделя). Логично, что ключевая ставка должна снижаться при снижении инфляции, уровень которой в течение 2018 г. соответствовал таргету. Однако Банк России, ориентируясь на внешние риски, главным образом, санкции и высокую волатильность на финансовых рынках, держит ставку на высоком уровне (7,75% годовых с 17.12.2018 г.), ссылаясь на растущие инфляционные ожидания. Есть мнение, что публикация заранее ключевой ставки носит рискованный характер, однако изученный опыт четырёх центральных банков показал, что публикация прогнозов может повысить предсказуемость монетарной политики и, в конечном счёте, снизить волатильность процентных ставок [15, с. 102]. От величины ключевой ставки зависят все другие процентные ставки. Из-за краткосрочного характера и дороговизны денег Банка России (Таблица 3) пользоваться ими могут не все коммерческие банки. Тем не менее, долг коммерческих банков в 2018 г. составил почти 900 млрд. руб. за счёт роста займов в Банке России банка ВТБ (0,5 трлн. руб. под 8,25%) и Альфа-банка (рис. 2).

Таблица 3

Стоимость денег Банка России*

Виды операций	Ставка, % годовых
Кредиты overnight	8,5
Ломбардные кредиты	8,5
Кредиты под активы или поручительства (1 день)	8,5
Операции репо по фиксированной ставке	9,25
Кредиты под активы или поручительства (2-549 дней)	8,25

*Данные Банка России. Сайт Центробанка. [Электр. ресурс]. – 2019. - URL: <http://www.cbr.ru>

В 2019 г. банки продолжили занимать у Банка России ввиду отсутствия других источников фондирования. На 04.03.2019 г. заём составил 38,9 млрд. руб. по валютным свопам под ключевую ставку 8,75% годовых, основным заёмщик ВТБ. Аналитики «ФК Открытие» предполагают, что банки не столько привлекают дорогие рубли, сколько размещают доллары в Банке России со ставкой размещения 2,38% [14, с. 71].

Рис. 2. Как банки занимали у Банка России (данные Банка России)

Продолжается активная чистка коммерческих банков Банком России, в результате которой сокращается количество действующих кредитных организаций. Была создана специальная структура Фонд консолидации банковского сектора ФКБС, в которую попадают на оздоровление saniруемые банки. В конце 2018 г. аналитик «Альфа-капитала» Сергей Гаврилов составил список из 4-х банков, подлежащих, по его мнению, санации. Московский кредитный банк МБК, основанный в 1992 г., справился с проблемами с помощью «Роснефти», которая разместила летом 2017 г. в банке депозиты на 200 млрд. руб., структуры «Роснефти» вложили в капитал МБК 22 млрд. руб. на 49 лет («РН-Няганьнефтегаз» и «Самотлорнефтегаз» предоставили субординированные депозиты по 11 млрд. руб. каждый под 8,75% годовых [10, с. 41]. Из таблицы 4 видно, как меняется финансовое положение банков после оздоровления. Санация банков «ФК Открытие» и Бинбанка началась в 2017 г. После присоединения Бинбанка к «ФК Открытие» капитал объединённого банка вырос с 51,5 до 315 млрд. руб. Плохие и непрофильные активы были переданы в специализированный банк «Траст». В связи с этим «ФК Открытие» перешёл с 19 места по капиталу среди 100 коммерческих банков в топ-10 банков. Планируется рост кредитного портфеля как корпоративного, так и розничного, а также рост чистой прибыли объединённого банка. В январе 2019 г. Банк России забрал на санацию в ФКБС Московский индустриальный банк (33-ий по размеру активов), пятый по счёту после ФК «Открытие», Бинбанка, Промсвязьбанка и Азиатско-Тихоокеанского банка [7]. Политика Банка России по отношению к saniруемым банкам остаётся прежней: объединять и впоследствии продавать полностью или частично. К примеру, в 2021 году предполагается продать 15-20% объединённого банка «ФК Открытие». Доля банковских кредитов в инвестициях в основной капитал в целом по экономике в 2018 г. по крупным и средним предприятиям составила всего 10,8%. Внешэкономбанк был создан как институт развития для активизации инвестиционной деятельности, но задачу не выполнил, так как его активы не были разделены, в связи с чем банк финансировал, главным образом, политически значимые объекты. Избежав дефолта, но превратившись из субъекта в объект спасения, ВЭБ остро нуждается в капитале для перезапуска, на что планируется истратить 300 млрд. руб. из ФНБ. В Меморандуме корпорации предусмотрено активное партнёрство ВЭБа с другими коммерческими банками в форме синдицированного кредитования реального сектора и особенно инфраструктурных проектов и цифровизации. В настоящее время по данным ВЭБа в структуре кредитного портфеля основная доля принадлежит проектному финансированию (54-57%) и коммерческому кредитованию (26-30%). По видам деятельности кредитуется, главным образом, финансовая деятельность – 29%, производство, включая машиностроение – 28,9%, недвижимость и строительство – 7,1%, сельское хозяйство – 7,4%. Для софинансирования проектов ВЭБа необходимо поднять престиж корпорации как банка развития. Новый руководитель И. Шувалов дал банку новое название: «Госкорпорация развития ВЭБ РФ».

Таблица 4

Топ-10 банков по капиталу, млрд. руб.

Банки	На 01.01.2018*	На 01.01.2019**
Сбербанк России	3715,6	4284,9
ВТБ	1500,8	1684,7
Газпромбанк	710,4	702,7
ВЭБ	538,3	643,2
Россельхозбанк	420,6	483,6
Альфа-банк	299,9	447,4
ФК Открытие	51,5	311,8
МКБ	252,8	273,2
Юникредит	200,8	217,3
ВБРР	208,8	214,8

* Эксперт. – 2018. - № 12. – С. 63.

** Эксперт. – 18- 24 марта 2019. - № 12. С. 67.

Глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. вынудил многие центральные банки заниматься не только инфляционным таргетированием, но и проблемами поддержания финансовой стабильности в целом. В связи с этим широкое распространение получило стресс-тестирование в виде МСТ (макропруденциальное стресс-тестирование). Банк России разрабатывает концепцию МСТ с 2017 г. Её особенностью является включение в периметр не только банков, но и некредитных финансовых организаций, для которых Банк России является мегарегулятором. В настоящее время Банк России проводит доработку своих моделей [9, с. 63]. На наш взгляд, наиболее интересным является МСТ ЕЦБ, направленное на оценку эффекта обратной связи между реальным и финансовым секторами. Для России это особенно актуально вследствие их разобщенности. Возникающие шоки могут спровоцировать снижение уровня банковского капитала и, как результат, - сокращение кредитования и общий экономический спад. Поэтому очень важно среагировать на вызовы в самом начале.

В рыночной экономике России появился термин - финансовый капитал, который вследствие полной либерализации финансово-валютного режима получил гипертрофированное развитие, вытесняя производительный капитал, от которого он отрывается всё больше. Однако финансы России по сравнению с другими странами развиты слабо, занимая в мире 107 место и 105 место по монетизации экономики. Доля России в глобальных финансовых активах составляет 0,4-0,5%. Приходится констатировать, что у нас нет единой финансовой политики, также как нет финансового планирования. Есть денежно-кредитная политика, налоговая, бюджетная, а финансовой – нет. Финансы – это очень важная часть экономики, имеющая для неё прикладное значение, так как от их эффективного функционирования зависит и эффективность экономики. В последние годы в России наметилась тенденция накапливать, резервировать финансовые ресурсы, как в самой финансовой сфере (избыточные валютно-финансовые резервы), так и в реальном секторе экономики (депозиты). Эти «замороженные» ресурсы в экономике не участвуют, поэтому стоит очень важная задача – как заставить финансы работать на благо страны? Одно из предложений – А.Г. Аганбегяна [1, с. 365] - осуществление политики финансового форсажа наподобие развитых азиатских стран, сумевших увеличить ВВП в 1,6-2 раза. Финансовый форсаж – это мощное насыщение экономики деньгами, главным образом, инвестициями, государственными и частными, направленными на формирование прорывных технологий. На наш взгляд форсаж не должен иметь характер одноразового действия, напротив, длительного действия, на перспективу, постепенно трансформируясь в устойчивый тренд, направленный на активизацию эффективного взаимодействия финансового и реального секторов экономики. С этой целью должна быть коренным образом преобразована денежно-кредитная политика, в числе главных задач которой должно быть всемерное содействие развитию российской экономики наряду с финансовой стабилизацией и регулированием определенного уровня инфляции.

Главная задача властей – стабильный сбалансированный рост экономики посредством создания и реализации четкого механизма долгосрочного вложения средств и всестороннего раз-

вития рыночных отношений во всех секторах за исключением социально-ориентированных отраслей, которым требуется бюджетная поддержка. Выполнению этой задачи, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует трехуровневая банковская система, состоящая из Банка капитала (или Инвестиционного банка), Центрального эмиссионного банка и коммерческих банков. Банк капитала необходим для того, чтобы «запустить» экономический рост, может быть посредством форсажа, как предлагает Агенбегян А.Г. [1]. Усиление присутствия государства в экономике может происходить посредством прямого или косвенного участия преимущественно в инфраструктурных проектах (субсидирование инвестиций или части процентных платежей заёмщиков, предоставление налоговых льгот). Рефинансирование целесообразно осуществлять под залог обязательств государства и платёжеспособных предприятий путём софинансирования государственных программ, фондирования институтов развития и предоставления государственных гарантий. В России созданы институты развития и фонды с инновационными целями, но реальный инвестиционный процесс развивается слабо. Важно, что создаваться и функционировать институты развития должны для экономики, а не для политики.

В активизации внутреннего рынка и экономического роста должны принимать участие все экономические субъекты – Банк России, Минфин, Минэкономразвития наряду с Правительством посредством смягчения налоговой и денежно-кредитной политики. Предлагается новый, неинфляционный механизм финансирования инвестиционных проектов – целевая проектная эмиссия с использованием счетов эскроу [8].

«Реализуя такую денежно-кредитную политику, опирающуюся на институт национальных банков, удастся усилить связь банковского и промышленного сектора и задействовать в максимальном объёме активы банков, планомерно их наращивая» [22, с. 159]. Развитие базовых и сырьевых добывающих отраслей должно быть ориентировано, прежде всего, на потребности внутреннего рынка. Насыщение его продукцией этих отраслей по ценам в несколько ниже мировых (при нормальном, а не заниженном валютном курсе) сделает привлекательными для иностранного капитала именно отрасли обрабатывающей промышленности. Кроме этого, необходимо строгий контроль исполнительной власти за соблюдением правил функционирования рыночного механизма.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России. Издательский дом «Дело». РАНХ и ГС, 2019.
2. Ведомости № 218 от 20 ноября 2018.
3. Ведомости № 14 от 28 января 2019.
4. Ведомости № 20 от 05 февраля 2019.
5. Ведомости № 8 от 18 января 2019.
6. Ведомости № 148 от 13 августа 2018.
7. Ведомости № 11 от 23 января 2019.
8. Галушка А., Ниязметов А. Деньги для роста //Эксперт. – 1-7 апреля 2019. - № 14. – С. 64-69.
9. Данилова Е., Румянцев Е., Шевчук И. Обзор современного семинара Банка России и МВФ «Последние новации в макропруденциальном стресс-тестировании» //Деньги и кредит. – 2018. - № 4. – С. 60-83.
10. Долженков А. МКБ удержался на плаву //Эксперт. – 1-7 октября 2018. - № 40. – С. 40-41.
11. Долженков А., Маврина Л., Обухова Е. Медленно и печально //Эксперт. – 25-31 марта 2019. - № 13. – С. 24-28.
12. Ивантер А., Маврина Л., Обухова Е. Раздражающий рост //Эксперт. – 11-17 февраля 2019. - № 7. – С. 13-17.
13. Ивантер А. Не надо молиться на ВВП //Эксперт. – 11-17 февраля 2019. - № 7. – С. 18-21.
14. Индикаторы //Эксперт. – 11-17 марта 2019. - № 11. – С. 71-72.
15. Исаков А., Гришин П., Горлинский О. Прогноз ключевой ставки: насколько страшна его публикация? //Деньги и кредит. – 2018. - № 4. – С. 84-106.
16. Маврина Л., Обухова Е. Не для вас копили //Эксперт. – 8-14 апреля 2019. - № 15. - С. 40-41.

17. Перламутров В.Л. и др. Целью антикризисно-реформационного процесса должно стать социально-рыночное хозяйство // Российский экономический журнал. – 1993. – С. 3-16.
18. Россия в цифрах. Росстат. Краткий статистический сборник. – 2018.
19. Сайфиева С.Н. Особенности российской системы налогообложения в период кризиса // Проблемы рыночной экономики. – 2016. - № 2. – С. 17-23.
20. Соловьёва С.В., Ремезова М.Ю. Бедная экономика // Проблемы рыночной экономики. – 2018. - № 4. – С. 6-13.
21. Статистический бюллетень Банка России. – 2018. - № 12.
22. Сухарев О.С. Экономическая политика. Институциональный механизм. – М.: 2018.

Об авторе

Соловьёва Светлана Викторовна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Соловьёва С.В. Развитие внутреннего рынка и производства как неперемное условие обеспечения экономической безопасности страны // Проблемы рыночной экономики. – 2019. - № 2. – С. 45-54.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-45-54>

Development of the domestic market and production as a current condition for ensuring the economic security of the country

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.)

e-mail: svsoloveva@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The article is devoted to the problems of the development of the domestic market and production in terms of ensuring the economic security of the country. **Goals/Objectives.** Based on a study of liberal reforms conducted in Russia, the reasons for the degradation of the economic potential and the deterioration of people's life are established. The necessity of easing fiscal and monetary policy has been substantiated. **Methodology.** We used methods of system and financial analysis, studied Russian and foreign experience in conducting economic reforms in order to overcome the crisis. **Results.** As a result of the analysis, it was concluded that liberal economic reforms had led to negative economic results. Russia has created a market without competition and a capital market. Such a fragmented market is not able to ensure fundamental changes in the development of the economy and Russia's accession to the number of highly developed countries. **Conclusions/Relevance.** The slowdown and even reduction of the main macroeconomic indicators in Russia testifies to the ineffectiveness of fiscal and monetary policies aimed solely at financial stabilization to the detriment of economic growth. The reforms were carried out with the aim of introducing market relations into the economy, but the market created in Russia in the absence of competition and a highly developed capital market is not a classic domestic market, but consists of its individual fragments. The main economic subjects (the Ministry of Finance, the Ministry of Economic Development, the Bank of Russia) are not concerned with the development of the domestic market and production, as a result of which there is a threat to the country's economic security. The main task of the authorities is stable, balanced growth of the economy through the creation and implementation of a clear mechanism for long-term investment of funds and the comprehensive development of market relations in all sectors, with the exception of socially-oriented industries that require budget support. In this regard, we consider it necessary to soften the fiscal and monetary policy in order to saturate the economy with financial and credit resources and create favorable conditions for the prosperity of industrial production and the improvement of people's lives.

The article was prepared within the framework of the state assignment of the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, the topic "Socio-economic and scientific-technological development at various levels of government in the sectors, complexes and fields of activity of the national economy of Russia"

Keywords: reform, competition, capital, banking system, investments, statistics, infrastructure, national project, taxes, inflation, key rate

References

1. Aganbegyan A.G. Finance, budget and banks in the new Russia. Publishing house "Delo" RANKh and GS, 2019 (In Russian).
2. Statements No. 218 of November 20, 2018 (In Russian).
3. Statements number 14 of January 28, 2019 (In Russian).
4. Statements number 20 of February 5, 2019 (In Russian).
5. Bulletin number 8 of January 18, 2019 (In Russian).
6. Statements No. 148 of August 13, 2018 (In Russian).
7. Statements number 11 of January 23, 2019 (In Russian).
8. Galushka A. Niyazmetov A. Money for growth //Expert. - April 1-7, 2019. - No. 14. - P. 64-69 (In Russian).
9. Danilova E., Rumyantsev E., Shevchuk I. Review of the modern seminar of the Bank of Russia and the IMF "Recent innovations in macroprudential stress testing" //Money and Credit. - 2018. - No. 4. - P. 60-83 (In Russian).
10. Dolzhenkov A. MKB kept afloat //Expert. - October 1-7, 2018. - No. 40. - P. 40-41. (In Russian).
11. Dolzhenkov A., Mavrina L., Obukhova E. Slow and sad //Expert. - March 25-31, 2019. - No. 13. - P. 24-28 (In Russian).
12. Ivanter A., Mavrina L., Obukhova E. Irritant growth //Expert. - February 11-17, 2019. - No. 7. - P. 13-17 (In Russian).
13. Ivanter A. Do not pray for GNP //Expert. - February 11-17, 2019. - No. 7. - P. 18-21 (In Russian).
14. Indicators //Expert. - March 11-17, 2019. - No. 11. - P. 71-72 (In Russian).
15. Isakov A., Grishin P., Gorlinsky O. Key rate forecast: how terrible is its publication? //Money and credit. - 2018. - No. 4. - P. 84-106 (In Russian).
16. Mavrina L., Obukhova E. Not for you to save up //Expert. - April 8-14, 2019. - No. 15. - P. 40-41 (In Russian).
17. Pearl V.L. et al. The goal of the anti-crisis and reformation process should be a social market economy //Russian Economic Journal. - 1993. P. 3-16 (In Russian).
18. Russia in numbers. Rosstat. A brief statistical compilation. - 2018 (In Russian).
19. Sayfieva S.N. Features of the Russian tax system in times of crisis //Market economy problems. - 2016. - No. 2. - P. 17-23 (In Russian).
20. Solovieva S.V., Remezova M.Yu. Poor economy //Market economy problems. - 2018. - No. 4. - P. 6-13 (In Russian).
21. Statistical Bulletin of the Bank of Russia. - 2018. - No. 12 (In Russian).
22. Sukharev O.S. Economic policy. Institutional mechanism. - M., 2018 (In Russian).

About author

Svetlana V. Solovieva, Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

For citation

Solovieva S.V. Development of the domestic market and production as a current condition for ensuring the economic security of the country //Market economy problems. - 2019. - No. 2. - Pp. 45-54 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-45-54>